

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ВОРОНЕЖСКИХЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ ХХVII. ||

№ 15

|| 1 АВГУСТА.

**Пути Промысла Божія въ обращеніи князя Влади-
міра и подвластныхъ ему Славянскихъ племенъ
въ св. православную вѣру ¹⁾.**

По изволенію Божію, предки наши, преимущественно тѣ
изъ нихъ, которые поселились по среднему теченію Днѣпра,
еще ранѣ княженія Владиміра, имѣли нѣкоторыя свѣдѣнія
о христіанской религіи. Проводникомъ такихъ свѣдѣній слу-
жили разныя житейскія сношенія ихъ съ Царьградомъ. Царь-
градъ въ описываемое время былъ не только центромъ ре-
лигіознымъ для восточной половины Европы, но вмѣстѣ и

¹⁾ Окончаніе, см. № 13 Вор. Епарх. Вѣд.

сборнымъ пунктомъ разныхъ рѣдкостей въ области искусства и ремесль: тамъ выдѣлывались дорогіе предметы изъ золота и серебра, тамъ приготавливались богатые ткани изъ шелка и шерсти. Все это, понятно, не могло не привлекать къ себѣ вниманія нашихъ предковъ, не имѣвшихъ ничего подобнаго у себя дома... И вотъ завязывается между старой Византіей и юными славянскими княжествами торговый обмѣвъ, дѣловыя сношенія, а подъ часъ и ссоры, оканчивавшіяся войнами. Трудности пути никого не смущали, такъ какъ путь—Днѣпръ былъ у всѣхъ передъ глазами, каковой путь изстари уже носилъ названіе большой дороги къ грекамъ. Плодомъ завязавшихся торговыхъ и разныхъ государственныхъ сношеній между христіанской державой и языческими народами—нашими предками были случаи, и по всей вѣроятности пе единичные, обращенія послѣднихъ, по достаточномъ ознакомленіи съ дѣломъ, въ христіанскую вѣру. Такъ заставляютъ думать насъ историческіе факты, свидѣтельствующіе, что при Кіевскомъ князѣ Игорѣ, дѣдѣ св. Владиміра, въ Кіевѣ были христіане, организовавшіеся даже въ отдѣльную единицу—общину, съ своею церковію, носившею названіе пророка Іліи. Еще очевиднѣйшимъ доказательствомъ проникновенія христіанства къ приднѣпровскимъ славянамъ, или точнѣе къ полянамъ, группировавшимся частію около стольнаго города ихъ—Кіева, а частію въ самомъ Кіевѣ—служить великая историческая личность Княгини Ольги, бабки св. Владиміра. Послѣдняя подъ старость лѣтъ, послѣ того какъ передала заботы по управленію государствомъ сыну своему Святославу, предприняла нарочитое путешествіе въ Царь-градъ, и тамъ, при самой торжественной обстановкѣ, удостоилась принять св. таинство Крещенія. За нею крестилась и ея дружина. Желала блаженная Ольга, чтобы и сынъ ея Святославъ сдѣлался христіаниномъ, но онъ какъ воинъ, весь вѣкъ свой

проведшій въ походахъ, отклонилъ отъ себя предложеніе матери, хотя, по видимому, другимъ и не намѣренъ былъ мѣшать принимать христіанство. Черта вѣротерпимости Святослава весьма замѣчательное явленіе въ нашей исторіи, не только древней, но и настоящей, современной намъ, такъ какъ эта черта не личная, не одному Святославу присущая, а общенародная—русская. Русскій народъ издревле не склоненъ былъ вмѣшиваться въ дѣла совѣсти, въ дѣла вѣры. Объ руку съ нимъ могли уживаться разные вѣрованія, если только онѣ не обнаруживали духа пропаганды и не оскорбляли его собственныхъ вѣрованій. Вѣротерпимость нашихъ предковъ въ пору проникновенія къ нимъ первыхъ лучей христіанства, нужно думать, происходила во первыхъ изъ ихъ характера, по свидѣтельству лѣтописца Нестора,—мирнаго, мягкаго, уживливаго, — во вторыхъ, не мало условливалась и тѣмъ обстоятельствомъ, что они были язычники еще не достаточно окрѣпшіе въ суетѣ языческихъ заблужденій. Промыслу Божию угодно было воззвать нашихъ предковъ въ лоно Его св. церкви почти на зарѣ ихъ политическаго бытія: едва усиѣли они сложиться въ государство, выработать законы и формы разумнаго общежитія, какъ уже предъ ними открылась, посредствомъ Византіи, дверь къ знакомству съ христіанскою вѣрой. Такая очевидная, на чело-вѣческій взглядъ, быстрота въ слѣдованіи одного первостепенной важности событія за другимъ, также важнымъ событіемъ, вѣруемъ, имѣеть исходной причиной своей неизреченное милосердіе Божіе къ русской землѣ и ко всемъ намъ въ лицѣ нашихъ предковъ: Господу не угодно было, чтобы св. ученіе Его, ученіе мира и любви, также болѣзненно распространялось и у насъ, какъ распространялось оно въ греко-римскомъ мірѣ, что непремѣнно случилось бы, если бы христіанство опоздало явиться къ намъ на вѣкъ или на два.

Слава Господу, тако устроившему! Впрочемъ, несмотря на многія благопріятныя условія, обезпечивавшія возможность успѣха распространенія христіанства между русскими славянами, въ IX и въ началѣ X вѣка, христіанской религіи все еще не было на Руси: отдѣльные случаи обращенія кіевлянъ ко Христу рекомендуютъ нашихъ предковъ со многихъ хорошихъ сторонъ, но еще не говорятъ, что они, въ цѣлой массѣ, готовы были стать христіанами: языческая религія все еще имѣла въ глазахъ ихъ нѣкоторое обаяніе. Для борьбы съ язычествомъ и для насажденія истиннаго богопознанія Господь самъ опредѣляетъ время, Самъ и воздвигаетъ мужей, способныхъ выполнить такое великое дѣло. Въ Россіи такимъ избранникомъ явился Князь Владиміръ. Жизнь Князя Владиміра распадается на два совершенно противоположныхъ періода: періодъ дохристіанскій, охватывающій собою то время, когда онъ былъ языческимъ княземъ въ Новгородѣ и отчасти въ Кіевѣ, и періодъ, слѣдовавшій за обращеніемъ его въ христіанство. Какъ языческій Князь, Владиміръ былъ въ собственномъ смыслѣ сыномъ вѣка своего: и пиры, и разныя другія чувственныя излишества, до кровавой мести, по обычаю языческому, включительно,—все это раздѣлялъ онъ наравнѣ со всѣми прочими его подданными. Впрочемъ уже и въ это время выдавалась въ немъ одна черта, дѣлавшая его преимущественно передъ другими способнымъ служить, до самоотверженія, возвышенной идѣѣ: это широта его характера, богатство жизненной энергіи. До обращенія въ христіанство, богатыя нравственно духовныя дарованія Владиміра только отчасти примѣнялись къ дѣлу, выражаясь въ постоянной заботливости его объ охраненіи цѣлости русской земли, большая же часть этихъ дарованій расходовалась, согласно духу времени, на дѣянія чисто личнаго свойства. Последнее зависело, конечно, оттого, что у Владиміра не

было такой возвышенной цѣли, которая бы охватила все его существо и направила бы присущую ему энергію, все богатство духовныхъ силъ на другую дорогу, болѣе достойную тѣхъ талантовъ, какими онъ располагалъ. Такой дорогой для Владиміра явилась, по устроенію Божію, дорога въ христіанство, — въ церковь Христову. Указывая, впрочемъ, на нѣкоторое соотвѣтствіе естественныхъ силъ Владиміра съ тѣмъ высокимъ служеніемъ въ церкви Христовой, на которое Господь призвалъ его, мы не имѣемъ въ виду утверждать, что равноаностольные труды св. Князя были бы менѣе успѣшны, если бы онъ не обладалъ въ преизбыточествующей степени жизненной энергіей. Сила Божія въ немощи совершается и благодать Всевышняго немощная врачуешь. На этомъ основаніи излишне казалось бы и говорить о какомъ либо содѣйствіи слабыхъ силъ человѣка всеильнымъ намѣреніямъ Божіимъ, но многознаменательные примѣры изъ исторіи Христіанской церкви укрѣпляютъ насъ въ допускаемомъ нами предположеніи, что Господь для выполненія чрезвычайныхъ Его велѣній всегда воздвигаетъ особенныхъ мужей, по складу своихъ душевныхъ силъ способныхъ стать орудіемъ божественныхъ глаголовъ. Кто, напр., въ апостольскія времена явился проповѣдникомъ Евангелія у язычниковъ? Не Петръ и не Іоаннъ, а Савлъ, призванный къ апостольству уже по восполненіи лика апостольскаго Матѳіемъ, когда новидимому, и надобности не было въ новомъ апостолѣ. Примѣръ Савла ясно говоритъ, что Всеблагій Господь, давая каждому человѣку духовный даръ, или, выражаясь языкомъ Евангельскимъ, талантъ, въ опредѣленное время направляетъ этотъ талантъ, какъ свою неотъемлемую собственность, на извѣстный трудъ, извѣстное служеніе. Такъ мы смотримъ и на дѣло Св. Владиміра по обращенію имъ нашихъ предковъ въ православную христіанскую вѣру. Съ особенною ясностію

открывается содѣйствовавшая св. Владиміру при насажденіи имъ на русской землѣ христіанской религіи, благодать Божія въ той благоразумной осторожности, съ которою онъ отнесся къ великому дѣлу насажденія и распространенія церкви Божіей. Церковь Божія развивалась среди современниковъ Владиміра въ собственномъ смыслѣ подобно закваскѣ, или зерну горющечву: тихо, незамѣтно, пока, наконецъ, не выросло въ громадное дерево, украшенное цвѣтомъ благоухающихъ добродѣтелей ликовъ праведниковъ, засіявшихъ на русскомъ небосклонѣ почти на глазахъ у св. Владиміра, такъ какъ одинадцатый вѣкъ считается началомъ развитія подвижничества на Руси, а Владиміръ скончался въ 1015 г., — тоже въ XI вѣкѣ. Если бы не Самъ Господь руководилъ Владиміромъ при сѣяніи послѣднимъ Евангельской истины на русской землѣ, то такая быстрота нравственной зрѣлости нѣкоторыхъ изъ вашихъ предковъ, можетъ быть, была бы и не возможна. Въ чемъ же проявилась благоразумная осторожность Владиміра при перемѣнѣ имъ языческой религіи на христіанскую, осторожность, убѣждающая насъ въ той мысли, что рѣшимость его быть христіаниномъ назрѣвала въ немъ подъ особеннымъ водительствомъ Промысла Божія? Во многомъ и первѣе всего въ замѣтномъ сходствѣ поведенія Владиміра, на поворотѣ симпатій его отъ язычества къ христіанству, съ поведеніемъ другой богоизбранной исторической личности, бывшей въ однородномъ съ нимъ положеніи. Мы разумѣемъ Константина Великаго. Константинъ Великій въ душѣ ранѣе сталъ христіаниномъ, чѣмъ совершенно было надъ нимъ таинство св. Крещенія. Почти тоже самое замѣчается и въ жизни Владиміра. По занятіи имъ Кіевскаго престола, онъ неоднократно бесѣдуетъ съ своею дружиною о христіанской вѣрѣ, спрашиваетъ о времени и мѣстѣ крещенія, а между тѣмъ къ самому крещенію не приступаетъ, все

медлить. Съ какою цѣлію? Можно думать съ тою же, по которой и Константинъ Великій откладывалъ свое крещеніе до послѣднихъ дней своей жизни: давалъ возможность Кіевлянамъ привыкнуть, освоиться съ мыслию, что они стоятъ на канунѣ перемѣны язычества на другую, совершеннѣйшую вѣру. Въ такой дальновидности Владиміра нельзя не видѣть печати мудрости, навѣянной свыше. Но то, что мы называемъ въ положеніи Владиміра мудростію, замѣтно внушенной Всеблагимъ Промысломъ Божиимъ, современники его, преимущественно жители другихъ земель и послѣдователи чуждыхъ религій, признавали нерѣшительностью, колеблемостію его характера: слухъ о недовольствѣ Владиміра языческой религіей донесся къ нимъ, а объ избраніи имъ другой, новой вѣры—не было извѣстій,—и вотъ они наперерывъ другъ передъ другомъ спѣшатъ въ Кіевъ предложить Владиміру свою вѣру, какъ лучшую, совершеннѣйшую, по ихъ мнѣнію. Съ этою цѣлію побывали у Владиміра и Хозары, послѣдователи іудейства, и магометане и даже вѣмцы, римско-католическіе христіане. Владиміръ всѣхъ ихъ выслушалъ съ обычною ласковостію, но предложеніе о принятіи исповѣдуемой ими религіи отклонилъ. Иного исхода, конечно, и не могли имѣть всѣ эти посольства, потому что въ душѣ Владиміръ уже обладалъ истиною,—онъ уже былъ въ тайнѣ на сторонѣ той греческой вѣры, которую исповѣдывали нѣкоторые изъ его Кіевскихъ подданныхъ. Чистота жизни этихъ людей, ихъ скромность и не обычное въ языческомъ мірѣ воздержаніе не могли не поразить разсудительнаго Князя. Подъ впечатлѣніемъ, воспринятымъ отъ наблюденія надъ жизнію христіанъ въ Кіевѣ, Владиміръ сталъ задумываться надъ вопросомъ—на чьей сторонѣ истина: на сторонѣ язычниковъ, или же на сторонѣ христіанства? Личный разумъ и тайная помощь Всеблагаго Промысла Божія, всегда содѣйствующаго въ отысканіи истины, склонили волю его

въ пользу христіанства, — въ пользу той религіи, за истину которой люди не страшатся пролить кровь свою, какъ это случилось почти на глазахъ у Владиміра съ двумя Варягами, пожелавшими лучше вѣнчаться вѣнцемъ мученическимъ, чѣмъ сдѣлаться жертвою на идольскомъ пиршествѣ. Остановившись на мысли о превосходствѣ греческой вѣры предъ всѣми другими, Владиміръ съ замѣтною тайною радостію принимаетъ греческое посольство, явившееся около этого времени къ нему съ проповѣдію объ истинномъ Богѣ, Творцѣ неба и земли и о томъ, что ждетъ человѣка за гробомъ, если онъ не приметъ крещенія и дѣлами своими при жизни не будетъ благоугождать этому истинному Богу. Впрочемъ и послѣ бесѣды съ греческимъ проповѣдникомъ объ истинномъ Богѣ, когда, казалось, все интересовавшее искателя истины уже было исчерпано, Владиміръ не сразу рѣшается стать открыто христіанинномъ, — онъ еще, по нѣкоторомъ времени, созываетъ своихъ бояръ и съ ними держитъ совѣтъ о томъ, какая вѣра изъ предложенныхъ ему посольствами лучше и какую изъ нихъ слѣдуетъ принять. Отвѣтъ бояръ на предложенный имъ вопросъ свидѣтельствуетъ объ ихъ опытности и разсудительности, — они сказали Владиміру, что всякому человѣку свойственно хвалить свое родное, но истина всегда узнается изъ сравненія, поэтому пошли нарочитыхъ мужей въ тѣ земли, откуда являлись къ тебѣ проповѣдники съ предложеніемъ принять ихъ вѣру, — пусть они на мѣстѣ испытуютъ, каковы эти вѣры. Владиміръ согласился съ мнѣніемъ бояръ. Отправленные послы принесли отвѣтъ, согласный съ тайными думами Владиміра, — послы сказали, что всѣ прочія вѣры — и нѣмецкая, и магометанская, и еврейская мало плѣнили ихъ, но греческая вѣра... совершенно другое дѣло: когда они вошли во храмъ, въ которомъ совершалъ богослуженіе самъ Патріархъ, окруженный множествомъ епи-

скоповъ и іереевъ, то не знали гдѣ стоять—на небѣ или на землѣ: такъ все было ново, возвышенно и усладительно для души язычниковъ славянъ въ греческомъ храмѣ. Послѣ такого отвѣта, вопросъ о выборѣ новой вѣры былъ поконченъ: не только Владиміръ, и ранѣе уже видѣвшій превосходство греческой вѣры предъ всѣми другими, но и бояре, ближайшіе сотрудники Князя рѣшили общимъ голосомъ принять крещеніе отъ грековъ. Но гдѣ и какъ это сдѣлать? Вопросъ о мѣстѣ крещенія не могъ быть для Владиміра, русскаго князя, вопросомъ безразличнымъ: еслибы онъ былъ частнымъ лицомъ, то гдѣ бы ни креститься—все равно, но въ качествѣ политическаго главы, вожди многочисленнаго и довольно могущественнаго народа—мѣсто и условія крещенія—дѣло важное. Но десница Всевышняго, незримо руководившая св. Владиміра въ великомъ дѣлѣ принятія христіанства, указала ему и мѣсто и время крещенія. По своимъ политическимъ соображеніемъ Владиміръ рѣшилъ открыть войну, предпринять походъ на грековъ. Мѣстомъ военныхъ дѣйствій избрано было побережье Чернаго моря, теперешній Крымъ, гдѣ въ описываемое нами время находилось немало греческихъ городовъ, населенныхъ православными греками. Одинъ изъ такихъ городовъ, по имени Корсунъ и осадилъ Владиміръ своими войсками. Долго осада не приводила къ желаемому концу,—городъ не сдавался, такъ какъ осажденные ни въ чемъ не имѣли нужды, они были богаты и хлѣбомъ и водою. Совсѣмъ другой оборотъ привило дѣло, когда Владиміру удалось, по совѣту одного изъ осажденныхъ, перекопать рвы, снабжавшіе осажденныхъ водою: жажда заставила градоначальниковъ сдать городъ, и Владиміръ вступилъ въ него безпрепятственно. Завладѣвши городомъ, довольно важнымъ для грековъ, Владиміръ послалъ въ Царь-градъ къ императорамъ греческимъ пословъ съ предложеніемъ, что онъ, русскій князь, охотно возвратитъ имъ

Корсунь, если они согласятся породниться съ нимъ—выдать замужъ за него свою сестру царевну Анну, въ противномъ же случаѣ, сказали послы, не только Корсунь останется за Русью, но и самая столица греческая Царь-градъ будетъ захвачена русскими войсками. Что же заставляло Владиміра искать супружества съ греческою царевною, когда онъ, какъ извѣстно изъ исторіи, уже въ то время былъ женатъ и притомъ не на одной, а на нѣсколькихъ женахъ? Весьма глубокія соображенія. Владиміръ искалъ руки христіанской царевны съ тою цѣлю, чтобы имѣть въ ней, современемъ, по принятіи имъ св. Крещенія, опытную и надежную совѣтницу,—чтобы при ея содѣйствіи скорѣе и глубже постигнуть истинную христіанскую. Это—цѣль разумная, святая, потому то Владиміръ такъ и настаиваетъ предъ греческими императорами на ея осуществленіи. Императоры смутились, выслушавши пословъ, но тѣмъ не менѣе, посовѣтовавшись съ сестрою, отвѣтили имъ, что у нихъ не въ обычаѣ выдавать дѣвиць-христіанокъ замужъ за язычника. Если Владиміръ приметъ христіанство, крестится, тогда бракъ возможенъ, ихъ сестра пойдетъ за него. Владиміръ, давно уже подготовленный къ этому, изъявилъ желаніе креститься. На канунѣ крещенія съ Владиміромъ случилось одно обстоятельство, которое, по намѣренію Божию, еще болѣе расположило его къ христіанству, еще болѣе убѣдило въ истинности той религіи, которую отъ избралъ и для себя и для своихъ подданныхъ. Мы разумѣемъ его глазную болѣзнь, отъ которой онъ было почти совсѣмъ ослѣпъ. Когда царевна Анна прибыла въ Корсунь и узнала о болѣзни, посѣтившей Владиміра, то она посовѣтовала ему какъ можно скорѣе креститься. «Если желаешь избавиться отъ болѣзни, говорила она, то крестись. Владиміръ поспѣшилъ исполнить совѣтъ царевны. Въ соборной церкви св. Софіи Корсунской епископъ огласилъ князя по церковному чину и совершилъ св. кре-

щевіе, нарекиши Владиміра Василиємъ. Въ крещеніи совершилось чудо благодати Божіей: когда епископъ, при погруженіи крещаемого въ св. воду, возложилъ на него руку, Владиміръ прозрѣлъ и въ великой радости прославилъ Бога и воскликнулъ: «теперь я увидѣлъ Бога истиннаго». Видя такое чудо благодати, крестились многіе изъ воинской дружины его.

Сдѣлавшись христіанномъ, Владиміръ рѣшился привести ко Христу и своихъ подданныхъ, для чего, возвращаясь обратно изъ Корсуни въ Кіевъ, онъ пригласилъ идти съ нимъ многихъ священниковъ, испросилъ на благословеніе себѣ и своей странѣ бывшія въ Корсуни мощи св. Климента и его ученика Фива, прибрѣлъ иконы, священные сосуды и многое другое, что было необходимо для церковнаго благоустройства. Кіевляне отнеслись къ намѣренію Владиміра замѣнить язычество христіанской религіей довольно спокойно, такъ какъ привыкли всегда и во всемъ слѣдовать за старшими, — за княземъ и боярами. А князь, св. Владиміръ, для нагляднѣйшаго убѣжденія народа въ превосходствѣ христіанства надъ язычествомъ сначала повелѣлъ крестить близкихъ своихъ — сыновей и другихъ лицъ изъ его роднаго семейства. Видя такой примѣръ, народъ безропотно и даже радостно встрѣчалъ проповѣдниковъ новой религіи — священниковъ и нѣкоторыхъ бояръ, которые бесѣдовали съ ними о христіанской вѣрѣ и располагали къ принятію св. крещенія. Когда Владиміръ замѣтилъ, что уже достаточно народъ освоился съ христіанской вѣрой, что сожалѣнія о разрушенныхъ капищахъ и низвергнутыхъ идолахъ почти не замѣтно, тогда онъ назначилъ день крещенія, и на канунъ его разослалъ вѣстниковъ по всему городу съ повелѣніемъ: кто не явится завтра на рѣкѣ, богатый ли, бѣдный ли, тотъ будетъ противень мнѣ. Повелѣніе князи было исполнено. Съ утра, въ назначенный день, со всѣхъ концовъ города Кіевляне въ без-

численномъ множествѣ стекались къ мѣсту крещенія на рѣкѣ Днѣпрѣ тамъ, гдѣ въ то время сливалась съ нимъ р. Почайна. Прибылъ на берегъ самъ князь съ соборомъ епископовъ и священниковъ и съ своими новокрещенными боярами. Собрались и другіе христіане, изъ ранѣе обращенныхъ, чтобы участвовать въ священномъ торжествѣ. На особо устроенномъ мѣстѣ у берега возвышался святой крестъ, возлѣ котораго стали совершители таинства въ священныхъ ризахъ и призвали молитвенное благословеніе на воду Днѣпра, имѣвшаго стать священою купелію Кіевлянъ. По данному знаку, собравшіеся Кіевляне, особо мужчины, особо женщины, оставивъ одежды, вошли въ воду: малолѣтніе стали у берега, взрослые глубже—одни по шею, другіе по грудь и третьи до пояса, отцы и матери держали на рукахъ дѣтей, старцевъ поддерживали взрослые. При каждой группѣ находились и «совершенные», т. е. христіане, чтобы руководить крещаемыхъ въ обрядахъ таинства. Святители и священники читали молитвы крещенія, нарекали имена крещаемыхъ, общія для каждой группы или отдѣла. Съ тоекратнымъ погруженіемъ въ воду крещаемыхъ во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, совершилось великое таинство духовнаго возрожденія безчисленнаго множества народа; и была радость на небѣ и на землѣ о толикомъ множествѣ спасаемыхъ! Но болѣе всѣхъ радовался самъ виновникъ торжества блаженный князь Владиміръ.

Изъ Кіева христіанство распространилось по всей русской землѣ,—проникло въ самые отдаленнѣйшіе уголки владѣній князя Владиміра, напр. въ Ростовъ къ сѣверовостоку и Новгородъ на сѣверъ. Жители Новгорода, впрочемъ, менѣе были подготовлены къ принятію христіанства, чѣмъ Кіевляне, и потому нѣкоторые изъ нихъ отнеслись почти враждебно къ проповѣдникамъ Евангелія; но по вразумленію однихъ и

усмиреніи другихъ, христіанство и здѣсь восторжествовало надъ идолопоклонствомъ.

Вмѣстѣ съ распространеніемъ христіанства, являлись на Руси и храмы Божіи; строилъ ихъ преимущественно тотъ же князь Владиміръ, такъ какъ онъ душевно желалъ представить русскому народу все способы къ правильному религіозному развитію. Съ этою же цѣлію онъ заводилъ школы, въ которыхъ настыри церкви обучали дѣтей Закону Божію, и, наконецъ, жизни своей всеѣмъ и каждому давалъ примѣръ, достойный для подражанія. Владиміръ глубоко понималъ христіанскую заповѣдь о любви къ ближнему и примѣнялъ ее къ дѣлу по царски, по княжески: онъ подавалъ милостыню не только тѣмъ бѣднымъ, которые были на лицо, но и отсутствующимъ—разнымъ больнымъ, увѣчнымъ и немощнымъ старикамъ, которые по слабости лишены были возможности двигаться, являться на мѣсто раздаянія милостыни. Таковымъ, по распоряженію Владиміра, отвозили милостыню на домъ, туда, гдѣ они обитали.

Ублажая память св. равноапостольнаго князя Владиміра, пресвѣтителя нашего, поревнуемъ и тѣмъ добродѣтелямъ, которыми такъ обильно украшался онъ на землѣ,—возлюбимъ законъ Христовъ, законъ любви Евангельской—къ страждущимъ и обремененнымъ, какъ любилъ его онъ—нашъ духовный отецъ,—возлюбимъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ и поревнуемъ о преумноженіи ихъ—этихъ высшихъ и лучшихъ училищъ благочестія. Потщимся и да поможетъ намъ Богъ быть достойными продолжателями трудовъ и подвиговъ равноапостольнаго св. князя Владиміра.

Свящ. *Василій Базилевичъ.*

ИЗЪ ДНЕВНИКА ОТЦА ЮАННА КРОНШТАДСКАГО.

Въ удовольствіяхъ чрево—богъ.

Много гулять для здоровья и для возбужденія лучшаго аппетита, ѣсть съ аппетитомъ,—вотъ предметы желаній и стремленій многихъ изъ насъ. А изъ-за нашихъ частыхъ прогулокъ, изъ-за нашего пристрастія къ пищѣ и питью, смотришь—и то упущено невозвратно, и это не сдѣлано, и это на умъ не идетъ,—потому что до серьезнаго ли дѣла послѣ вкуснаго обѣда или ужина? И занялся-бы дѣломъ, да чрево, наполненное пищею и пиѣемъ, тянетъ отъ него въ сторону, къ покою нудить; дремлешь за дѣломъ. Что же это за дѣло? Остается только, если послѣ обѣда,—лечь отдохнуть, если послѣ ужина, помолившись кое-какъ (сытый и молиться не можетъ, какъ должно).—лечь въ постель и спать,—жалкое послѣдствіе отягощенія чрева—до будущаго утра. А утромъ, смотришь, опять готова жертва твоему чреву—вкусный чай. Всталъ, помолился, конечно не отъ всего сердца,—отъ всего сердца мы умѣемъ только ѣсть, да пить, гулять, романы читать, въ театрахъ сидѣть, на вечеринкахъ плясать, въ любимыхъ нарядахъ щеголять,—итакъ, помолился по привычкѣ, небрежно, соблюлъ форму молитвы, одну форму, безъ сущности, безъ живой вѣры, безъ силы, безъ горячности въ прошеніи, славословіи и благодареніи Господа Бога за Его несчетныя милости, да и давай скорѣе за пищу и питье. Наѣлись, напились, ну теперь, едва-едва пошевеливаясь, можно пойти и на дѣло, если только и дѣло то не есть скорѣй бездѣлье, напримѣръ торговать какою нибудь житейскою суетою, съ избыткомъ божбы, лжи и обмана.

Вотъ подобнымъ образомъ у многихъ, многихъ, проходитъ жизнь настоящая, исчезаютъ въ суетѣ дни наши, а о главнѣйшемъ дѣлѣ на землѣ—о спасеніи души своей—мало заботимся. Есть сребролюбцы, которые, если бы было можно, все бы обратили въ деньги и жили ими, подобно Іудѣ Иска-

ріотскому, который хотѣлъ обратить въ деньги и то драгоценное муро, которымъ благочестивая, возлюбившая всей душой Господа своего, женщина помазала ноги Его и потомъ отерла волосами головы своей. Христіанинъ! Не о чревѣ, не о нарядахъ и деньгахъ нужно тебѣ печись, но о любви къ Богу и ближнему, ибо это двѣ главныя заповѣди Божіи. *Любяй въ Бога пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ.*

Деньги—оземляютъ душу.

Ты печешься иногда о томъ, что тебѣ ѣсть и пить и чѣмъ одѣться, и большую тугу сердцу своему тѣмъ причиняешь, если съ сожалѣніемъ, со скорбію растаешься съ своими деньгами, когда ихъ надо отдать другому, тогда какъ у тебя есть значительный остатокъ, и полагаешь упованіе на прахъ земной. Что же ты безпокоишься, что прильпнешь къ праху? Прильпни къ Отцу Небесному: Онъ не забудетъ тебя и не покинетъ; пусть прахъ покидаетъ тебя; тѣмъ тебѣ должно быть легче безъ него: ибо чѣмъ больше у тебя денегъ, чѣмъ больше этого сору прильнуло къ твоему сердцу, тѣмъ тяжеле, тѣмъ болѣе скорби твоему неземному сердцу. Есть пословица въ людяхъ, что деньги не мѣшаютъ, сколько бы ни было ихъ у насъ. Неправда. Они сильно мѣшаютъ нашей душѣ возноситься горѣ, или мудрствовать о горнемъ отечествѣ и чѣмъ ихъ больше, тѣмъ они сильнѣе тянутъ нашу душу къ землѣ, и побуждаютъ ее дѣлать разныя земныя затѣи: постройки, богатая убрания въ жилищѣ, богатая одежды, роскошныя яства и питья, и такимъ образомъ отнимаютъ и святое рвеніе и драгоценное время у души нашей, которая здѣсь должна искушать себѣ вѣчное блаженство.

О КРЕСТНОМЪ ХОДѢ.

Крестнымъ ходомъ называется торжественное молебствіе, совершаемое внѣ храма, на ходу, въ предшествіи взятой изъ

храма святыни: крестовъ запрестольнаго и напрестольнаго, евангелій, иконъ и священныхъ хоругвей.

Крестный ходъ совершается и вокругъ храма—въ утрени Великой субботы и перваго дня Пасхи, также при освященіи храма, иногда на воду, на поля, изъ одной церкви въ другую. Въ Великую субботу крестный ходъ кругомъ храма съ плащаницею служить подраженіемъ примѣру Іосифа и Никодима, снявшихъ съ креста тѣло умершаго Христа и переносившихъ оное съ Голгофы въ гробную пещеру. Крестнымъ ходомъ въ утро перваго дня Пасхи знаменуется шествіе женъ мироносицъ къ гробной пещерѣ по воскресеніи Христовомъ. Крестный ходъ вокругъ храма при освященіи его совершается для освященія стѣнъ его снаружи окропленіемъ святою водою. Въ остальныхъ случаяхъ крестный ходъ совершается для освященія тѣхъ мѣстъ, въ которыя и чрезъ которыя направляется, для низведенія на нихъ благословенія Божія.

Для чего принято въ крестные ходы брать изъ храма принадлежности храма, или святыню его—евангеліе, кресты, иконы и хоругви? Для того, чтобы представить подобіе храма внѣ храма, такъ чтобы участвующіе въ крестномъ ходѣ могли чувствовать себя находящимися какъ бы въ храмѣ. Евангеліе и кресты—напрестольный и запрестольный—напоминаютъ объ алтарѣ, гдѣ эта святыня имѣетъ мѣсто. Святыя иконы и хоругви замѣняютъ иконостасъ храма: иконы соотвѣтствуютъ нижнимъ частямъ иконостаса, священные хоругви—верхнимъ. Такимъ образомъ крестный ходъ, судя по присутствію въ немъ храмовой святыни, есть какъ бы движущаяся церковь, подвижной храмъ, куполомъ котораго служитъ небесный сводъ, стѣнами—окраины этого свода.

Храмъ, со времени освященія его, есть мѣсто особеннаго присутствія Божія по силѣ обѣтованія Христова: *идѣже еста два или тріе собраны во имя Мое, ту есмь посредь ихъ* (Мт. 18, 20). Но въ храмѣ собираются во имя Христа не два или три, а десятки, сотни и даже тысячи народа.

Можетъ ли не присутствовать Христось среди столь многолюднаго собранія, если Онъ обѣщаль присутствовать даже среди двоихъ или троихъ? Можетъ ли Онъ не изливать благодати тѣснѣйшаго общенія съ Нимъ на тѣхъ, которые собираются въ храмъ во имя Его, т. е. для прославленія имени Его и для испрошенія во имя Его у Отца небеснаго разныхъ милостей, по надеждѣ на ходатайственную силу жертвы Христовой, приносимой въ храмъ? Нѣтъ сомнѣнія, что обѣтованіе Христа о присутствіи Его среди собранныхъ во имя Его относится и къ участвующимъ въ крестномъ ходѣ. Ибо крестный ходъ устрояется для той же цѣли, съ какою вѣрующіе собираются въ храмъ, т. е. для молитвы во имя Христово. Притомъ, собраніе молящихся въ крестномъ ходѣ можетъ быть еще многолюднѣе, чѣмъ въ храмѣ. Въ храмѣ собираются сотни и рѣдко до тысячи человѣкъ; въ крестномъ ходѣ могутъ участвовать, и нерѣдко участвуютъ, десятки тысячъ. И если эти десятки тысячъ единымъ сердцемъ и едиными устами вознесутъ молитву ко Господу, то какаѣ могущественная будетъ эта молитва! И можно ли думать, чтобы Христось не призрѣлъ на все окомъ благоволенія и не явилъ среди ихъ своего присутствія, когда для привлеченія Его присутствія достаточно, по слову Его, соединенія только двухъ или трехъ человѣкъ во имя Его? Къ сожалѣнію, не всѣ изъ участвующихъ въ крестномъ ходѣ ведутъ себя благоговѣнно. Многіе являются здѣсь не какъ богомольцы, а какъ только зрители, праздно смотрящіе на одну обстановку крестнаго хода, — на хоругви, какъ онѣ колышутся въ воздухѣ, на золотыя и серебряныя украшенія ликовъ, на нихъ изображенныхъ, но совсѣмъ не молятся предъ этими ликами. По возвращеніи домой они вамъ расскажутъ, сколько священниковъ, діаконовъ и причетниковъ участвовало въ крестномъ ходѣ, какія облаченія на нихъ были, какъ они себя вели, стройно ли двигались хоругви, не падали ли отъ вѣтра, или отъ неискуства носильщиковъ; расскажутъ о разныхъ

другихъ приключеніяхъ, которыхъ они были свидѣтелями въ крестномъ ходѣ, ибо только за этимъ и сопровождали его, а отнюдь не за тѣмъ, чтобы участіемъ въ общественномъ богословіи увеличить силу и богоугодность его.— Не разъ приходилось читать и слышать восторженные отзывы о празднованіи утрени въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія въ Московскомъ Кремлѣ. Предметомъ восторженныхъ отзывовъ служить не совершеніе богослуженія въ кремлевскихъ соборахъ, а собственно то, что происходитъ въ это время на Кремлевской площади. Площадь наполняется несмѣтными толпами народа. Но за чѣмъ собрались эти толпы? За тѣмъ, чтобы полюбоваться даровымъ зрѣлищемъ крестныхъ ходовъ изъ всѣхъ кремлевскихъ соборовъ, при оглушительномъ колокольномъ звонѣ и блестящемъ освѣщеніи церковей и колоколенъ. Это зрѣлище дѣйствительно величественное, подобнаго которому, говорятъ, нѣтъ во всемъ мірѣ. Но услаждать взоры религіозными зрѣлищами безъ религіозныхъ чувствъ есть великій грѣхъ. Объ отсутствіи религіознаго чувства въ большей части людей, толпящихся на Кремлевской площади въ утро свѣтлаго дня, свидѣтельствуется то, что они все празднованіе великаго праздника ограничиваютъ одною прогулкою на мѣсто любопытнаго для нихъ зрѣлища: ихъ не увидите ни въ кремлевскихъ храмахъ, ни въ приходскихъ. Они сюда не заглянуть, ибо совершаемое въ нихъ богослуженіе не по ихъ вкусу,—имъ нужно одно зрѣлище и впечатлѣніе, какое оно на нихъ производитъ, одинаково съ впечатлѣніемъ, какое остается отъ него въ зрителяхъ не христіанахъ, или въ иноувѣрцахъ, приходящихъ на такое зрѣлище для празднаго любопытства. Если съ подобною цѣлію многіе участвуютъ вообще въ крестныхъ ходахъ, то такое участіе по истинѣ есть одинъ грѣхъ. Если крестный ходъ есть, какъ мы сказали, движущаяся церковь, то присутствовать въ немъ должно съ такимъ же благоговѣйнымъ душевнымъ настроеніемъ, какъ и въ храмѣ Божіемъ: непростительно въ храмѣ

Божіемъ вести себя неблагоговѣно, съ забвеніемъ святости его и всего, что въ немъ совершается. Не менѣе непростительно и прискорбно чуждое благочестія поведеніе людей въ крестномъ ходѣ. Своимъ присутствіемъ во всенародномъ молебствіи крестнаго хода они только соблазняютъ прочихъ молящихся. Не къ этимъ празднолюбцамъ относится обѣтованіе Христа Спасителя присутствовать среди собравшихся во имя Его. Они не во имя Его являются на торжество крестнаго хода, а единственно для удовлетворенія суетнаго любопытства. Они подражаютъ тѣмъ изъ спутниковъ Иисуса Христа во время Его земной жизни, которые собирались вокругъ Его не для духовнаго назиданія, а потому, что искали развлеченія отъ скуки, не знали куда дѣвать время. Онъ присутствовалъ среди ихъ, но не для нихъ спасительно было Его присутствіе, а только для тѣхъ, которые собирались къ Нему во имя Его, по благоговѣнію къ Нему и по желанію получить отъ Него духовную пользу.

Дай Богъ, чтобы всѣ участвующіе въ многолюдствѣ крестнаго хода были одушевлены такимъ желаніемъ духовной пользы, если хотятъ они сподобиться благодати спасительнаго общенія со Христомъ.

Епископъ Виссаріонъ.

(Душеп. Чт. Іюль.)

О значеніи названій «Скуфья» и «Камилавка».

«Калуж. Еп. Вѣд.» (№ 10) помѣстили нелишнюю интереса замѣтку о значеніи названій «скуфья» и «камилавка».

1) О скуфьѣ. Словна это—греческое. Оно означаетъ не только что-нибудь похожее на чашку, но и самую чашку, каковою она названа по сходству своей формы, своего вида, напоминающаго чашку. Именно, въ ново-греческомъ языкѣ имѣются такіа названія: «σκύβρις, σκύβρις, σκυροβία». Всѣ они означаютъ шапку, головной уборъ. Въ древне-греческомъ

есть «σκούφομα», которое тоже, что «σκούφος», а это последнее слово и значить чашка, выдолбленная изъ дерева.

Въ объясненіе того обстоятельства, что въ вышеприведенныхъ примѣрахъ звуку *οο* соответствуетъ *υ*, нельзя не указать, какъ на дѣло извѣстное, что при развитіи языка одни гласныя не рѣдко переходятъ въ другія; а вся сила— въ согласныхъ; это неподвижные элементы языка, до нѣкоторой степени неприкосновенные.

Съ перваго взгляда представляется большая разница въ значеніяхъ между *σκούφια* — головной уборъ и между *σκούφος* — чашка. Но для насъ будетъ совершенно понятна эта разница, когда мы вспомнимъ, что и въ нашемъ русскомъ языкѣ иногда принадлежности одежды различаются отъ кухонныхъ приборовъ или геометрическихъ тѣлъ, и однакоже это не мѣшаетъ называть извѣстный видъ головного убора — шляпу котелкомъ, другой — цилиндромъ, даже блинкомъ (складную шляпу).

2) Что же касается до «камилавка», то названіе сіе производится отъ греческихъ словъ «κάμηλος» — верблюдь и «αὐχῆ» — шея и значить головной покровъ, сотканный изъ верблюжьего волоса, взятаго съ шеи (съ другихъ частей взять нечего) этого «корабля пустыни».

Время измѣняетъ многое. Камилавки и скуфьи составляли въ прежнее, давно прошедшее время, принадлежность всѣхъ священниковъ (Голубинскій, 1-я пол. 1-го т., стр. 476), даже въ частности скуфьи носимы были и всѣмъ клиромъ (тамъ же, 3-е примѣч. на стр. 477). Камилавки на Востокѣ, наприм., въ Константинополѣ, въ Смирнѣ, въ Іерусалимѣ, въ Вилеємѣ, употребляютъ черныя, и составляютъ отличіе всѣхъ монашествующихъ отъ не монашествующихъ, такъ что и патріархъ (какъ константинопольскій, такъ равно и іерусалимскій) и его келейники имѣютъ совершенно одинакія камилавки какъ по своей формѣ, такъ и по цвѣту и матеріалу. И бархатъ (или полубархатъ) для камилавокъ на

Востокъ не въ употребленіи, а употребляется исключительно шерстяная матерія—мерьянось или камлотъ, матерія, приготовляемая изъ шерсти, волоса взятаго съ верблюжьей шеи или гривы. Нѣтъ ничего удивительнаго, если имя верблюжьей шеи перенесено на одинъ изъ видовъ одежды: существуютъ же у насъ названія вродѣ слѣдующихъ: собольи лапки (мѣхъ для теплыхъ одеждъ), хорьковые хвостики или енотки, соболи, медвѣди и т. под.

Ни скуфья, ни камлавка значенія награды, отличія въ смыслѣ награды вовсе не имѣли, а получили такое въ недавнее сравнительно время, съ императора Павла I, который «попеченіе о благоустройствѣ церкви и призрѣніе къ служащимъ ей почитая единою изъ главнѣйшихъ обязанностей царствования, и желая, чтобы и бѣлое священство имѣло образъ и состояніе важности сана соотвѣтственные, признавъ за благо», между прочимъ, «разрѣшать по особымъ представленіямъ бѣлому духовенству употребленіе фіолетовыхъ скуфей и камлавокъ, наперсныхъ крестовъ и митръ» (указъ Св. Синоду ^{21/27} дек. 1797 года № 89).

Голубинскій въ своей «Исторіи русской Церкви», основываясь на показаніяхъ писателей древнѣйшихъ, говоритъ, что скуфья составляла общую принадлежность всего клира: ее носилъ и архіерей, и священникъ, и діаконъ, и даже «пѣвцы (Константинопольской св. Софіи, какъ свидѣтельствуешь нашъ діаконъ Игнатій) стояху украшенны, ризы имѣяху, на главахъ же ихъ воскрыльцы остры (остроконечныя скуфьи) со златомъ и бисеромъ и съ круживомъ» (2-я пол. 1-го т., стр. 235). У архіереевъ, продолжаетъ Голубинскій, было принято служить не во всякой скуфьѣ. Такъ какъ скуфьи во время богослуженія снимались съ головы, то, чтобы не класть ихъ плашмя, что не весьма представительно, а ставить, начали дѣлать ихъ (богослужебныя скуфьи) на твердой подкладкѣ, такъ что онѣ получили видъ шапочекъ. Шапочки начали дѣлать изъ дорогихъ матерій, украшать простыми украшениями

и иконами, и такимъ образомъ явились у архіереевъ особыя богослужебныя шапочки, потомъ шапки, и онѣ то суть нынѣшнія митры (съ греч. «μίτρα»—по-нѣмецки): Leibbinde Hürtel, Hauptbinde и наконецъ Krone, Diadem, по-русски: головной уборъ, головная повязка). Изъ этихъ показаній и свидѣтельствъ выходитъ, что головной уборъ для духовенства въ сущности одинъ и тотъ же: это скуфья, съ теченіемъ времени все выростающая и украшающаяся. Въ своемъ первоначальномъ состояніи она просто—скуфья, плотно прикрывшая «гуменце» (выстрижка маковки на головѣ, латин. tonsura), а въ высшей фазѣ своего развитія—митра; камиллавка же составляетъ форму переходную отъ зачаточной (стр. 485 «Христ. Чтен.» 1892 г. май—іюнь).

СРЕДСТВО ПРОТИВЪ ХОЛЕРЫ.

Считаю необходимымъ, говоритъ Н. Верещагинъ въ «Москов. Иллюстр. Газетѣ», указать на одинъ приемъ лѣченія этой болѣзни, который и простъ, и доступенъ во всякомъ домѣ и, какъ мнѣ сдается, представляетъ радикальное средство для борьбы съ этой нежелательной азіатской гостей.

Способъ этотъ заключается въ приставленіи къ голымъ ступнямъ больного горячей поверхности самовара, во время сильнаго кипѣнія воды, такъ чтобы горячая поверхность самовара передавала тѣлу свою 80-ти градусную температуру. Обжега никакого не происходитъ. Напротивъ, больной, по-видимому съ удовольствіемъ, прижимаетъ свои ступни къ горячему самовару, приравливая ихъ къ выпуклостямъ поверхности самовара, чтобы плотнѣе прижать ихъ.

Минуты черезъ 3—4 послѣ того, какъ самоваръ приставить къ ногамъ, больной засыпаетъ, дыханіе его становится ровнѣе, спокойнѣе. Еще минуты черезъ 4—5 на лицѣ появляются сначала маленькія, затѣмъ все увеличивающіяся

капли пота, на щекахъ выступаетъ румянецъ, больной просыпается, открываетъ глаза и скоро начинаетъ жаловаться, что ногамъ его жарко.

На этотъ способъ лѣченія я началъ совершенно случайно. Обыкновенно, въ случаяхъ сильной холеры, да и холеры лѣчили у насъ въ деревнѣ обкладываніемъ больного горячими бутылками, т. е. бутылками, наполненными кипяткомъ изъ самовара, прислоняли къ ногамъ горячіе кирпичи, старались согрѣть треніемъ, сажали въ горячую ванну и т. п. Для полученія горячей воды всего естественнѣе поставить самоваръ. Такъ было и въ тѣхъ случаяхъ, которые навели меня на мысль замѣнить бутылки самоваромъ. Самоваръ вскипѣлъ, бутылки наполнили горячей водой, но не нашлось нигдѣ пробокъ для закупориванія бутылокъ, а безъ пробокъ не уложишь бутылки подъ одѣяломъ. Вижу, больная умираетъ, совсѣмъ похолодѣла, посинѣла, а самоваръ стоитъ рядомъ, что называется бѣтъ ключомъ. «Приставляйте самоваръ къ ступнямъ», распорядился я. — «Да вѣдь спалимъ ея ступни». — «Ну что же дѣлать? ступни сожженные заживутъ, а все же останется жива». Плотво прижали къ ступнямъ горячую поверхность самовара, и каково же было наше удивленіе, когда больная, находившаяся, повидимому, въ безсознательномъ состояніи, стала, какъ я упомянулъ выше, сама плотнѣе придавливать свои ступни къ самовару и черезъ нѣсколько минутъ заснула. Еще черезъ нѣсколько минутъ появился потъ, румянецъ, и больная открыла глаза. Первое, что она сказала, что ей очень тепло ногамъ. Сначала мы положили между ступней и самоваромъ одѣяло шерстяное въ одинъ рядъ. «Все горячѣе ногамъ», продолжала больная. Положили 2—3 ряда одѣялъ. «Нѣтъ, не могу больше терпѣть: жарко ногамъ». И подъ конецъ больная чуть не закричала. Мы поспѣшили отнять самоваръ. Больная уже разговаривала. Температура тѣла поднялась, пульсъ бился сильнѣе, всякая опасность миновала.

Другой разъ съ больной, приѣхавшей изъ Петербурга, которую я засталъ стонущею и у которой сильно сводило лѣвую ногу, повторилось какъ разъ то же самое. Я уже совершенно спокойно сказалъ ей: «Не бойтесь, черезъ полчаса вы будете совершенно здоровы». И снова черезъ 3—4 минуты, послѣ того, какъ самоваръ въ полномъ пару былъ приставленъ къ ногамъ, больная заснула, проснула нѣсколько минутъ, въ теченіе которыхъ снова быстро выступилъ потъ, который на лицѣ былъ виденъ крупными каплями, появился румянецъ, и больная, проснувшись, уже улыбалась и на вопросъ, какъ она себя чувствуетъ, отвѣтила, что у нея уже ничего не болитъ.

Тогда же я напечаталъ объ этомъ быстромъ и простомъ способѣ борьбы съ холерой въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ». Повидимому, кромѣ непосредственнаго согрѣванія организма, 80-ти градусная температура, которая обеспечивается въ данномъ случаѣ организму прикосновеніемъ ноги, да еще самой чувствительной ея части—ступни, къ металлической поверхности, за которой находится кипящая вода, должна убивать холерныя бациллы въ крови человѣка и этимъ двойнымъ дѣйствіемъ тепла объясняется та быстрота реакціи, которая, какъ я ее описалъ, наступаетъ въ заболѣвшемъ организмѣ.

Оба случая заболѣванія, про которые я говорю принадлежали къ самымъ серьезнымъ видамъ холерины и, всего вѣрнѣе, къ *Cholera nostras*. Они сопровождались не только сильнѣйшими рвотой и поносомъ, но судорогами рукъ и ногъ. Я и забылъ сказать, что во второмъ случаѣ ладони больной я положилъ на горячую бутылку. Если не ошибаюсь, это было какъ разъ въ холерный годъ, когда холера, занесенная въ Италію, проникла во Францію и Испанію. Я тогда же сообщалъ о нашихъ случаяхъ излѣченія во всѣ наши посольства по мѣрѣ того, какъ въ газетахъ появлялись извѣстія о проникновеніи холеры въ ту или другую изъ европейскихъ

странъ, и вскорѣ встрѣтилъ газетное сообщеніе, что въ Парижѣ, подбирая заболѣвающихъ на улицѣ, увозятъ ихъ въ фіакръ, при чемъ къ ногамъ ихъ приставляли грѣлки. Я до такой степени увѣренъ въ дѣйствительности указываемаго способа борьбы съ холерой, что во всякое время готовъ примѣнять его среди больныхъ этой болѣзью, но только не дай Богъ, чтобы въ такой борьбѣ настала нужда.

Обращая вниманіе гг. врачей и санитаровъ, вопервыхъ, на быстроту, съ которою наступаетъ благопріятная реакція у заболѣваго холерой при этомъ способѣ лѣченія; во-вторыхъ, на то, что этотъ приемъ излѣчиваетъ навѣрняка. Скажутъ, что на двухъ случаяхъ, да еще, можетъ быть, и не холеры, а только сильной холерины, нельзя строить вывода объ уснѣшномъ дѣйствіи этого способа во всѣхъ случаяхъ заболѣванія, но я обращаю вниманіе на то обстоятельство, что при этомъ способѣ получается неизмѣнно одинаковая и какъ разъ та температура, которая убиваетъ всякія микробы и бактерии -80° Р.

На сколько невѣренъ успѣхъ лѣченія при всѣхъ другихъ способахъ—тренинъ, согрѣваніи организма въ ваннѣ, вызыва пота горячими бутылками, нагрѣтыми кирпичами и т. п., при чемъ всѣ эти нагрѣтые предметы быстро остываютъ, на столько постоянное и сильное дѣйствіе температуры при 80° Р. даетъ въ результатѣ неизбѣжно благопріятный исходъ. Повторяю, ни о какомъ ожогѣ не можетъ быть и рѣчи, дѣйствіе вѣрное, быстрое и какъ только реакцію въ сторону выздоровленія совершала больная, она немедленно чувствовала весь тотъ жаръ или какъ бы ожогъ отъ поверхности самовара, которые почувствовала бы и сразу, если бы не болѣла подъ влияніемъ холерной заразы.

Добавлю, что миссіонеры въ Индіи, ухаживающіе за холерными больными, утверждаютъ, что для того, чтобы безъ опасенія заразиться можно было ходить за больными, они обвертываютъ тѣло (повыше желудка и до низу живота)

два раза фланелью. Такимъ путемъ они поднимаютъ температуру тѣла, что оказываетъ организму помощь въ борьбѣ съ холернымъ ядомъ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Циркуляръ Г-на Управляющаго Воронежскою губерніею.

Г.г. земскимъ начальникомъ и уѣзднымъ исправникамъ Воронежской губерніи.

6-го іюля.

Въ виду усиленнаго движенія рабочаго населенія Воронежской губерніи, возвращающагося съ заработковъ изъ Поволжскихъ и Кавказскихъ губерній, въ коихъ въ настоящее время распространилась эпидемія холеры, представляется опасность заноса означенной болѣзни и въ Воронежскую губернію, такъ какъ пересѣкающая ее Козлово-Воронежско-Ростовская желѣзная дорога можетъ служить весьма удобнымъ путемъ распространенія заразы.

Озабочиваясь своевременнымъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ къ предупрежденію заноса означенной эпидеміи и ея распространенія, прошу Г. г. земскихъ начальниковъ и начальниковъ полиціи 1) имѣть неослабное наблюденіе за прибывающими со станцій желѣзныхъ дорогъ лицами и, въ случаѣ обнаруженія холерныхъ заболѣваній, немедленно принимать надлежащія мѣры къ изолированію больныхъ и предупрежденію распространенія заразы среди здороваго населенія, согласно указаніямъ врачей, коихъ необходимо извѣщать о каждомъ обнаруженномъ случаѣ заболѣванія. 2) немедленно, по полученіи сего, войти въ сношеніе съ подлежащею земскою управою объ открытіи фельдшерскихъ пунктовъ, расположенныхъ близъ желѣзнодорожныхъ станцій, снабженіи ихъ въ достаточномъ количествѣ необходимыми дезинфекціонными и соотвѣтственными медицинскими средствами противъ болѣзни и 3) разъяснять населенію о необходимости соблюденія

предосторожностей въ образѣ жизни, употребленіи пищи и питья, согласно указаніямъ Воронежскаго врачебнаго отдѣленія, изложеннымъ въ № 45 Воронежскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

И. д. Губернатора, Вице-Губернаторъ *Познякъ*.

Въ г. Воронежѣ и въ губерніи за послѣднее дни обнаружилось нѣсколько случаевъ холерныхъ заболѣваній среди мѣстнаго населенія. Холера, какъ несомнѣнно дознаю, не переходитъ отъ человѣка къ человѣку, и даже менѣе заразительна, чѣмъ нѣкоторыя др. болѣзни, напр.: сыпной тифъ, оспа, корь,—почему, принимая всѣ необходимыя предосторожности бояться ея не слѣдуетъ и ко всякому заболѣвшему надлежитъ относиться съ братскимъ участіемъ, памятуя запо вѣдь Христову. Для поданія помощи больнымъ устроены въ разныхъ мѣстахъ особые пріюты и бараки, гдѣ каждый страждущій холерный можетъ пользоваться бесплатно. *Насильно и противъ воли никто въ эти лечебницы помѣщаемъ не будетъ и можетъ лечиться у себя на дому*, соблюдая уставленные закономъ предосторожности, чтобы не тревожить сосѣдей, но вообще совѣтую лучше обращаться въ устроенные пріюты, гдѣ помощь можетъ быть подана скорѣе и правильнѣе. Для всесчастнаго оказанія помощи заболѣвающимъ устроены постоянныя дневныя и ночныя дежурства врачей. Усиленныя мѣры очистки и оздоровленія торговыхъ и промышленныхъ заведеній, дворовъ и усадебъ вызываются необходимостью общаго блага, такъ какъ холера главнымъ образомъ поддерживается нечистотою, а потому виновные въ несоблюденіи законныхъ требованій санитарнаго надзора и полиціи будутъ немедленно привлекаемы къ отвѣтственности по 102 ст. уст. о наказ. санитарно исполнительною комиссіею, открытою въ г. Воронежѣ съ утвержденія Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

И. д. Губернатора, Вице-Губернаторъ *Познякъ*

Свѣтлые дни тяжелаго года.

(Изъ жизни голодающихъ крестьянъ села Конь-Колодезя).

Тяжолъ былъ для жителей с. Конь-Колодезя минувшій годъ; неутѣшительны виды на урожай и въ настоящемъ году: рожь и яровые горятъ подъ вліяніемъ полной засухи; съ самаго начала весны на нивы крестьянъ не упало ни одного обильнаго дождя, изъ дня въ день, по слову Апостола, «восходитъ солнце, настаеъ зной, и зноемъ изсушаеъ траву, цвѣтъ ея опадаеъ, исчезаетъ красота вида ея» (Іак. 1 г. 11 ст.). Естественно было опасаться, что такое несчастье можетъ довести до отчаянія крестьянъ. Но, глубоко вѣрно слово Ап. Павла, «если внѣшній нашъ человекъ и тлѣеъ, то внутренній обновляется», подъ вліяніемъ гнетущихъ обстоятельствъ прошедшаго, настоящаго и угрожающаго будущаго голода крестьяне не пришли въ увныіе или отчаяніе, но «обновились внутреннимъ своимъ челевѣкомъ». Прежде безпечные и равнодушные по отношеніи къ истинамъ религіи, они теперь, въ самое тягостное время своей и всегда нелегкой, страдной жизни показали себя истинными чадами Церкви Христовой, явно обнаружили тотъ духъ страха Божія, который никогда не умиралъ въ православномъ народѣ. Съ самаго начала засухи, съ первыхъ дней весны не проходило двухъ недѣль, чтобы крестьяне не приглашали мѣстнаго священника служить молебевъ о ниспосланіи дождя «земли жаждущей», и молебствовали крестьяне по полямъ, ходили цѣлые дни, оставляя самыя неотложныя свои работы—пахоту и сѣвъ хлѣба, съ крестами, иконами и хоругвями, осыпаемые тучами песку и пыли, подъ зноемъ палящаго солнца... Но дождя все не было. Глубоко скорбѣли объ этомъ коневцы, но никто изъ нихъ не произнесъ ронота на имя Божіе, приписывая безуспѣшность молитвъ собственной грѣховности. 19 Іюня мѣстный священникъ предложилъ своимъ насомымъ принести въ село для молебствованія на поляхъ и въ домахъ высоко-

читимую жителями Орловской и Воронежской губерній чудотворную икону Тихвинской Божіей Матери, находящуюся въ Елецкомъ Троицкомъ мужскомъ монастырѣ. Священнику было извѣстно, что св. икона, по почину помѣщика Богушевскаго, еще въ Маѣ была принесена въ Землянскій уѣздъ и въ данное время находится въ ближайшемъ къ Конь-Колодезю селѣ Землянск. уѣзда—Дмитряшевкѣ. Съ радостью ухватились крестьяне за предложеніе священника и торопили его ѣхать въ Дмитряшевку для переговоровъ съ іеромонахомъ сопровождающимъ св. икону о времени перенесенія ея въ с. Конь-Колодезь. Оказалось, что икона не можетъ быть принесена въ село ранѣе недѣли, такъ какъ еще прежде коневцевъ ее пригласили къ себѣ жители села Отскочнаго, и что для принятія ея въ каждомъ отдѣльномъ приходѣ необходимо разрѣшеніе епархіальнаго начальства. Тотчасъ же была послана телеграмма съ просьбою о разрѣшеніи принять и встрѣтить икону къ Преосвященнѣйшему Авастанію, Епископу Воронежскому и Задонскому и въ тотъ же день была получена отвѣтная телеграмма Архипастыря съ милостивымъ разрѣшеніемъ. Сильно грустили коневцы о томъ, что не могли теперь же принести чудотворную икону въ село. Нескончаемо долгими показались для всѣхъ первые три дня той недѣли, которую жители должны были провести въ ожиданіи св. иконы. Велика была радость крестьянъ, когда на четвертый день, 23 Іюня получено было извѣстіе, что икона можетъ быть принесена въ тотъ же день въ Конь-Колодезь, такъ какъ въ селѣ Отскочномъ ее обнесли уже по всѣмъ домамъ обывателей. Несмотря на то, что извѣстіе пришло въ такое время дня, когда почти все населеніе находилось на лугахъ за уборкою сѣна—въ 2 часа, оно съ изумительною быстротою не только облетѣло все село, но проникло и на луга къ работавшимъ. Немедленно оставлены были всѣ работы, такъ что въ 3 часа, когда послышались удары колокола, призывающаго крестьянъ къ принятію участія въ торжественной встрѣчѣ Чудотворной Иконы Богаматери, со

всѣхъ концовъ села потянулись къ церкви густыя массы празднично одѣтаго народа. Въ 5 часовъ вечера состоялся торжественный крестный ходъ изъ Богословской церкви с. Конь-Колодезя въ срѣтеніе чудотворной иконы. Въ шествіи принимали участіе во главѣ съ мѣстнымъ причтомъ всѣ Конь-Колодезскіе обыватели, а также учащіе, учащіяся и практиканты мѣстной сельскохозяйственной школы. Во все время шествія отъ села до границы земли крестьянъ сс. Отскочнаго и Конь-Колодезя соединенный хоръ учениковъ сельскохозяйственной и церковно-приходской школъ пѣлъ тропарь «Взбранной воеводѣ» и молитву «Пресвятая Богородица спаси насъ». Дойдя до границы шествіе остановилось—отъ села Отскочнаго медленно подвигалось такое же шествіе народа, предшествуемаго причтомъ, провожавшимъ чудотворную икону. Торжественны и многознаменательны были эти минуты, когда двѣ массы народа, движимыя однимъ и тѣмъ же чувствомъ медленно сближались, чтобы слиться въ одну. Вызлащенный окладъ на иконѣ Божіей Матери съ выложенными на немъ крупными брилліантами ослѣпительно сверкалъ, озаряемый яркими лучами заходящаго лѣтняго солнца, видимый на обширномъ и ровномъ лугу за десятки верстъ, среди торжественной тишины доносились тихіе звуки молитвы....

Встрѣча чудотворной иконы произошла въ 9 часовъ вечера на правомъ берегу Дона, въ виду обоихъ селъ—Конь-Колодезя и Отскочнаго, здѣсь же выслушанъ былъ коневцами первый молебень предъ иконою Тихвинской Божіей Матери. Перешедши по мосту чрезъ рѣку, икона вступила въ село и, несомая по убранному зеленью и цвѣтами шоссе, направилась къ церкви. Тотчасъ же началась всенощная съ акаѳистомъ Тихвинской Божіей Матери и, несмотря на то, что всенощная кончилась только къ 12 часамъ ночи, ни одинъ изъ молящихся крестьянъ, утомленныхъ работою на сѣнокосѣ еще съ самаго ранняго утра, не вышелъ изъ храма прежде, чѣмъ окончилась служба. Слѣдующіе затѣмъ дни

24 и 25 Іюня рано утромъ и поздно вечеромъ въ Богословской церкви с. Конь-Колодезя совершались въ присутствіи чудотворной иконы литургія и всенощная, а остальное время дня св. икона переходила изъ дома въ домъ каждаго изъ обывателей.

Слѣдующій затѣмъ день 26 Іюня былъ день празднованія въ честь иконы Божіей Матери Тихвинской, и потому въ Богословской церкви села Конь-Колодезя въ этотъ день отслужена была соборне литургія, а по окончаніи ея молебень съ акаѳистомъ мѣстнымъ священникомъ и сопровождающимъ икону іеромонахомъ Елецкаго Троицкаго монастыря Тимоѳеемъ. Горячо молились крестьяне, большія надежды возлагали они въ этотъ день на всѣхъ скорбящихъ Радость, Заступницу усердную Матерь Божію. Всѣ молились съ твердою вѣрою и упованіемъ на милосердіе Царицы Небесной Владычицы. И горячая молитва крестьянъ была услышана небесной Ходатайницей, ихъ глубокая вѣра оправдалась—въ ту же ночь на поля коневцевъ выпалъ обильный дождь. 27—29 Іюня предъ чудотворною иконой молебствовами крестьяне принадлежавшихъ къ приходу деревень Знаменки Бестужева, а въ 8 часовъ утра слѣдующаго 30 дня св. икона при торжественномъ звонѣ колоколовъ по Воронежско-Задонскому шоссе отбыла въ село Хлѣвное, сопровождаемая параднымъ крестнымъ ходомъ, въ которомъ приняли участіе всѣ благодарные обыватели облагодѣтельствованнаго и осчастливленнаго посѣщеніемъ св. иконы села Конь-Колодезя.

Вл. Никитинъ.

Изъ с. Усмаи, Воронеж. у., пишутъ намъ: 19-го мая, въ 1-й усманской школѣ грамотности, въ которой состоятъ учителемъ мѣстный крест. Д. Гречипкянъ, въ домѣ коего и помѣщается эта школа, произведенъ былъ экзамень въ присутствіи многихъ изъ родителей учащихся.

Между прочимъ, экзаменовалось 10 учениковъ на полу-

ченіе льготы по воинской повинности; всѣхъ же учащихся въ школѣ было 36 человѣкъ.

Вообще на экзаменѣ видно было для стороннихъ наблюдателей, что въ этой школѣ дѣлають, что могутъ и что умѣють, и результаты получаются прекрасные.

Рабочая пора прежнихъ лѣтъ для жителей с. Ковь-Колодезя бывала временемъ частныхъ пожаровъ, происходившихъ отъ шалостей крестьянскихъ дѣтей, остававшихся въ избахъ безъ присмотра, съ огнемъ. Въ настоящемъ году такихъ пожаровъ не было, и самая возможность ихъ устраняется открытымъ въ селѣ дѣтскимъ пріютомъ. Пріютъ открытъ по инициативѣ и на средства лица, памятнаго навсегда по своимъ благодѣяніямъ селу въ настоящемъ тяжеломъ году, — предсѣдательницы дамскаго комитета въ Воронежѣ г-жи Куровской, стараніемъ земскаго начальника г. Гаршина и трудомъ мѣстнаго священника о. Андрея Никитина, заведывающаго пріютомъ. Жизнь дѣтей въ пріютѣ, открытомъ на 200 человѣкъ, проходитъ въ такомъ порядкѣ: съ самаго ранняго утра, «чуть свѣтъ», матери, отправляясь на работу, приводятъ своихъ дѣтей — въ возрастѣ 2—7 лѣтъ въ пріютъ, гдѣ принимаетъ ихъ, за отсутствіемъ ожидающейся монахини, священникъ. Тотчасъ-же, послѣ общей молитвы дѣтямъ дается завтракъ — тарелка кулеша и полфунта хлѣба. Въ промежутокъ отъ завтрака до обѣда — въ 12 часовъ, священникъ учитъ дѣтей начальнымъ молитвамъ, а за случающимся недосугомъ священника — сынъ его Вл. А. Никитинъ подъ скрипку учитъ дѣтей пѣть эти молитвы. Чрезвычайно пріятное впечатлѣніе производитъ на слушателя это пѣніе — лепетаніе дѣтей 2—7 лѣтъ. Время отъ обѣда и до ужина — въ 7 часовъ, посвящается дѣтскимъ играмъ на прилегающей къ церкви лужайкѣ, гдѣ происходятъ завтраки, обѣды и ужины дѣтей, переносимые въ ненастное время въ зданіе церковно-приходской школы.

(В. Т.).

Выписка изъ книги поступившихъ добровольныхъ пожертвованій на возобновленіе пострадавшаго отъ пожара 17 Января сего года соборнаго храма въ обители Свят. Митрофана, Епископа Воронежскаго ¹⁾.

За Іюнь мѣсяцъ 1892 г.

Отъ Терентія Селехова	9 р. — к.
— Тамбовской помѣщицы Надежды Филипповой Валентиновой	5 » — »
Отъ помѣщика Дмитрія Офросимова изъ Орловской губ. Мценскаго уѣзда	10 » — »
Отъ Ѳ. В. Кобытовской	1 » — »
— неизвѣстной	5 » — »
— Казака Семпкаракорской станицы Ивана Аниутина	10 » — »
Отъ крест. Донской Области поселка Поповки Павла Гончарова	10 » — »
Высыпано изъ кружки, стоящей на свѣчномъ ящикѣ въ соборномъ храмѣ.	437 » 50 »
(Въ этомъ числѣ: Облигація 2-го Восточнаго займа за № 356239 въ 100 р., три золотыхъ монеты, 2 р. серебр., 1 полторарублевикъ и 1 золотой франкъ).	
Высыпано изъ кружки, что въ Галлерей.	46 » 65 »
Отъ благородной дѣвицы Рансы Викентьевны	5 » — »
Отъ Евгенія и Пелагин	2 » 50 »
— Коллежскаго Регистратора Евгенія Кравцова	3 » — »
Отъ неизвѣстнаго	3 » — »

¹⁾ Продолженіе, см. № 13 Вор. Епарх. Вѣд.

Отъ крест. Григорія Иван. Литвенова — хутора Злыднева, Валуйскаго уѣзда	1	»	—	»
Изъ Курска отъ Любви Матвѣевны Шна- жинской	100	»	—	»
Отъ Параскевы Онисимовой Вьюга	5	»	—	»
	<hr/>			
Итого	653	»	65	»
	<hr/>			
А всего съ прежде поступившими	6324	»	65	»

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- Пути Промысла Божія въ обращеніи князя Владиміра и под-
властныхъ ему Славянскихъ племень въ св. православ-
ную вѣру. — Свящ. *В. Базилевича*.
- Изъ дневника отца Іоанна Кронштадтскаго: 1) Въ удоволь-
ствіяхъ чрево—богъ.
- 2) Деньги—оземляютъ душу.
- О крестномъ ходѣ.
- О значеніи названіи «Скуфья» и «Камилавка».
- Средство противъ холеры.
- Мѣстныя извѣстія: 1) Циркуляръ Г-на Управляющаго Воро-
нежскою губерніею. Гл. земскимъ начальникомъ и уѣзд-
нымъ исправникамъ Воронежской губерніи. 6-го Іюля.
- 2) Свѣтлые дни тяжелаго года. (Изъ жизни голодающихъ
крестьянъ села Конь-Колодезя). *Вл. Никитинъ*.
- 3) Изъ с. Усмани.
- 4) Пріютъ для малолѣтнихъ.
- 5) Выписка изъ книги пожертвованій въ пользу Митрофано-
ва монастыря.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій*.

Цензурою дозволено. Воронежъ. Августа 1 дня 1892 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.